

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОТЕРИ СССР В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Н.С. ЛАПИН,

к.и.н., старший научный сотрудник

Института истории государства

КН МОН РК

г. Астана, Казахстан

Как известно в 2015 году исполнится 70 лет со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов (ВОВ). Круглая дата, которая требует не только организационной подготовки, но и актуализирует для ученых историков обращение к этой непреходящей теме – истории Великой Отечественной и в целом Второй мировой войны. Отмечу, что в Казахстане уже начинается процесс подготовки к празднованию данного события [1]. Например, общественное объединение – Совет генералов Казахстана инициировал выпуск 528-серийной телеэнциклопедии «Герои Великой Отечественной войны», цель которой – «информировать зрителей и пользователей Интернет ресурсов о героях ВОВ – выходцах из Казахстана» [2].

Поэтому легко объяснимо, почему одним из первых научных мероприятий организованных недавно созданной «Ассоциацией молодых историков Казахстана» стало проведение конференции «Актуальные проблемы истории Второй мировой войны».

В то время когда шла подготовка данной конференции, пришло трагическое известие – ушел из жизни участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза, «Халық Қаһарманы», генерал армии Сагадат Кожаметович Нурмагамбетов, первый Министр обороны Республики Казахстан. Это известие стало еще одним свидетельством того, что историческая память о событиях ушедшей войны является актуальной и в человеческом и в научно-историческом плане.

На сегодняшний день создан огромный массив научной и не только научной литературы по самым разным аспектам истории Великой Отечественной и в целом Второй мировой войны.

Одним из таких аспектов является вопрос, который, не смотря, на пристальный интерес к нему остается до конца не разрешенным. До сих пор появляются различные, не редко противоположные точки зрения. Речь идет о вопросе людских потерь СССР в результате ВОВ.

Цель данного доклада обобщить наиболее характерные в первую очередь последние публикации, сделать обзор имеющихся точек зрения и данных по вопросу демографических потерь СССР в Великой Отечественной войне.

Необходимо напомнить, что историками была проделана значительная работа по исследованию различных аспектов Второй мировой войны, в том числе исследован принципиальный вопрос о количестве участников Великой Отечественной войны, в том числе казахстанцев, числе погибших, награжденных и т.п. Историография Великой Отечественной войны исследована в трудах М.К. Козыбаева, П.С. Белана, Т.Б. Балакаева, К.С. Алдажуманова, А.И. Исмаилова, В.А. Исупова, С.А. Кропачева и др. [3, 34-40; 4].

За годы прошедшие после окончания Второй мировой войны был создан огромный массив исторической литературы, посвященный вопросу людских потерь за время войны. Были озвучены и опубликованы разнообразные точки зрения, обзор которых позволяет проследить, как изменялись в исторической литературе итоговые цифры людских потерь Советского Союза за годы войны.

С.А. Кропачев в своей работе предложил выделить несколько этапов в истории изучения демографических потерь за период войны 1941–1945 годов. На наш взгляд эта историографическая периодизация в целом, за исключениями, на которые будет обращено внимание, верно, отражает эволюцию истории изучения людских потерь.

Первый этап, согласно С.А. Кропачеву, приходится на вторую половину 1941 – середину 1950-х годов. Первая оценка советских потерь

относятся к концу 1941 года, когда на торжественном собрании, посвященном очередной годовщине Октябрьской революции проходившем в Москве 6 ноября И.В. Сталин обнародовал первые сведения о количестве боевых потерь за первые месяцы войны. Он озвучил следующие данные «...за четыре месяца войны мы потеряли убитыми 350 тысяч и пропавших без вести 378 тысяч человек, а раненых имеем 1 млн. 20 тысяч человек. За тот же период враг потерял убитыми, ранеными и пленными более 4-х с половиной млн. человек. Не может быть сомнения, что в результате 4-х месяцев войны Германия, людские резервы которой уже иссякают, – оказалась значительно более ослабленной, чем Советский Союз, резервы которого только теперь разворачиваются в полном объёме» [5, 164]. Первая же общая оценка людских потерь за весь период войны впервые прозвучала в 1946 г. и так же принадлежит И.С. Сталину – «в результате немецкого вторжения Советский Союз безвозвратно потерял в боях с немцами, а также благодаря немецкой оккупации и угону советских людей на немецкую каторгу около семи миллионов человек» [6, 59].

Завершение первого и начало *второго этапа* историографии необходимо, на наш взгляд, отнести не к середине 1950-х гг., когда «после смерти Сталина публикации, содержавшие перечисление исключительно позитивных итогов войны, постепенно сокращаются» [7], а к концу 50-х – началу 60-х гг. Во-первых, в 1959 г. в СССР была проведена первая послевоенная перепись населения, данные которой наряду с данными довоенной переписи 1939 г. служат одним из важнейших источников для расчетов людских потерь. А так же именно в это время, а точнее в 1961 г. были, как пишет В.Н. Земсков, «наконец, «похоронены» сталинские 7 млн.» – Н.С. Хрущёв в письме шведскому премьер-министру Т.Эрландеру тогда отметил, что прошедшая война «унесла два десятка миллионов жизней советских людей» [6, 60].

Начало следующего, *третьего этапа* относится к середине 1960-х и продолжается до конца 1980-х годов (по С.А. Кропачеву – до середины 1980-х гг.). Начало этого этапа определено введением в оборот уточ-

ненной цифры погибших советских граждан в Великой Отечественной войне – «свыше 20 миллионов человек». Это значение неизменно удерживалось в исторической литературе до конца 1980-х гг., то есть в течении более чем двадцати лет. Как и в предыдущих случаях цифры потерь были первоначально озвучены на самом высоком политическом уровне – «9 мая 1965 г., в день 20-летия Победы, Л.И. Брежнев в своей речи сказал, что страна потеряла свыше 20 миллионов человек» [6, 60].

Четвертый этап, как определяет его С.А. Кропачев «самый непродолжительный, но очень важный и даже переломный» связан с масштабными внутривнутриполитическими событиями в нашей стране вызванные Перестройкой [7]. Как вспоминает В.Н. Земсков, «в конце 1980-х гг., в разгар горбачёвской перестройки, когда критиковались и ниспровергались многие прежние стереотипы и представления, это же коснулось и указанных официальных данных потерь... На волне этого «правдоискательства» с 1989 г. началась довольно бурная деятельность по «пересчёту» людских потерь СССР в 1941–1945 гг.» [6, 61].

В 1989 г. по поручению ЦК КПСС начала работу государственная комиссия по исследованию числа человеческих потерь СССР в Великой Отечественной войне. В комиссию входили представители Госкомстата, Академии наук, Министерства обороны, Главного архивного управления при Совете Министров СССР, Комитета ветеранов войны, Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца [6, 61]. Поэтому начало четвертого этапа все-таки не вторая половина (по С.А. Кропачеву) а непосредственно конец 1980-х гг.

Результатом работы этой комиссии стали новые данные о числе людских потерь СССР в Великой Отечественной войне определённые методом демографического баланса и составившие 26,6 млн. человек. Озвучены эти данные были, уже согласно устоявшейся традиции первым лицом государства. 9 мая 1990 г. в газете «Известия» был опубликован доклад президента СССР М.С. Горбачёва приуроченный к 45-летию Победы, в этом докладе и было озвучено, что война унесла почти 27 млн. жизней [7].

В тоже время шла работа коллектива авторов под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева, по подсчету боевых потерь СССР в ходе войны 1941–1945 гг. Данные группы Г.Ф. Кривошеева были опубликованы в 1993 г. в получившем известность статистическом исследовании «Гриф секретности снят: Потери Вооружённых сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах» [8]. Согласно данной публикации, «за годы Великой Отечественной войны (в том числе и кампанию на Дальнем Востоке против Японии в 1945 г.) общие безвозвратные демографические потери (убито, пропало без вести, попало в плен и не вернулось из него, умерло от ран, болезней и в результате несчастных случаев) Советских Вооруженных Сил вместе с пограничными и внутренними войсками составили 8 млн. 668 тыс. 400 чел. При этом армия и флот потеряли 8 млн. 509 тыс. 300 чел., внутренние войска – 97 тыс. 700 чел., пограничные войска и органы госбезопасности – 61 тыс. 400 человек» [8, 129]. Эти же данные повторяются и в другом издании под редакцией Г.Ф. Кривошеева вышедшем в 2001 г. [9, 236].

Эти цифры, общие людские (ок. 27 млн.) и в том числе боевые (8,7 млн.) потери быстро вошли в научный оборот и были приняты широкой аудиторией.

Собственно с публикации «Гриф секретности снят» в 1993 г. заканчивается четвертый и начинается последний, *пятый этап* истории изучения демографических потерь СССР в Великой Отечественной войне. Этот этап продолжается до сегодняшнего дня и характеризуется значительным массивом исторических, статистических, демографических исследований, как научного, так и публицистического характера.

При этом с одной стороны находят подтверждение данные начала 1990-х гг., с другой – выходит значительное число работ опровергающие эти данные и даже прямо называющие их «фактически фальшивые» [6, 64]. При этом обосновываются другие данные, как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения. В качестве примера – работа И.Ивлева с таким характерным названием – «Генеральская ложь» [10] или работа В.Н. Земскова «О масштабах людских потерь СССР в Вели-

кой Отечественной Войне» вызвавшая широкий резонанс как в среде профессиональных историков и демографов так и среди общественности, особенно в интернет пространстве [6, 11-12].

Ниже мы проведем краткий обзор публикаций, которые относятся к пятому этапу историографии вопроса, включая в первую очередь издания казахстанских авторов.

Не единожды к вопросам демографических потерь казахстанцев в своих трудах обращал свое внимание один из специалистов по вопросам истории Великой Отечественной войны академик НАН РК М.К. Козыбаев. Одна из последних его работ по этому вопросу была оформлена в серии публикаций в «Казахстанской правде» в 2000-м году под общим названием «Отечественная история XX века: мифы и реальность» и переизданная в 2006 г. Здесь М.К. Козыбаев уделил специальное внимание этому вопросу, по его расчетам «с начала 1941 г. число убитых в боях, умерших от ран, болезни и в плену, а также пропавших без вести по Казахстану достигло 601 011 человек» [13, 173]. При всем при этом за период с 1938 по 1945 гг. на территории республики было мобилизовано 1.366.000 человек, что составило 21,2% от всего населения республики [13, 173]. Отметим, что согласно данным на 2013 г. озвученным Республиканским комитетом ветеранских объединений «Міндет», созданного в рамках подготовки к празднованию 70-летия Победы в Великой Отечественной войне «только число не вернувшихся казахстанцев с той войны составило 602 тыс. 928 человек» [1].

Специальную статью вопросам о людских потерях в Великой Отечественной войне посветил А.И. Исмаилов. Он останавливается на вопросе потерь Красной Армии и Военно-Морского флота СССР за годы войны, в частности согласно его представлениям безвозвратные потери составили «среди рядовых и сержантов (12 434 398), офицеров и генералов армии (1 100 000), личного состава ВМФ (154 771), внутренних (97 700) и пограничных войск (61 400) (и в целом) достигают отметки в 13 850 000 чел.» [5, 163].

А.И. Исмаилов обращает внимание на такой источник по вопросу демографических потерь казахстанцев в ВОВ, как «Книга памяти Казахстана» опубликованная к 50-летию Победы в 1995 г. Автор напоминает, что согласно данным «Книги» «всего мобилизовано по Казахской ССР за 1938–1945 гг. – 1 366 164 чел., из них в 1941–1945 гг. – 1 196 164 чел. Но по 4 областям данных нет. Безвозвратные потери – 601 011 чел., пропали без вести – 271 503» но утверждает, что эти данные «не полные» [5, 165]. Эту особенность он объясняет тем что «западные области республики в годы войны входили в состав Южно-Уральского военного округа (Управление и штаб в г. Оренбурге). Сведения по Гурьевской (ныне Атырауской), Мангистауской и Западно-Казахстанской областям требуют уточнения, так как в Казахский Республиканский военный комиссариат (Казвоенком) данные от этих областей о ходе мобилизации поступали нерегулярно, потому они и оказались недостаточно полными» [5, 165].

В 2011 г. была опубликована работа М.О. Серкпаева «Основы военной истории», в которой автор приводит данные, отталкиваясь от расчетов опубликованных Г.Ф. Кривошеевым в 1993 г. и уточненных в 2001 г. М.О. Серкпаев пишет, что «людские потери СССР – 6,8 млн. военнослужащих «убитыми, умершими от ран, в плену, от болезней, несчастных случаев, казненных по приговорам трибуналов» и 4,4 млн., попавшими в плен и пропавшими без вести» [14, 193].

Однако в самих работах под редакцией Г.Ф. Кривошеева довольно определенно указаны другие цифры. Мы уже цитировали работу 1993 года (см. выше), в работе же 2001 года приводится та же самая цифра – «8 668 400 чел.» [9, 236]. Единственное, что в более поздней работе группа авторов, работавшая под руководством Г.Ф. Кривошеева, уточняет, что в это число «не вошли военнообязанные, призванные по мобилизации в первые дни войны и пропавшие без вести (захвачены противником) до прибытия их в воинские части», всего таких насчитывалось «500 тыс. чел.» [9, 236].

Академик НАН РК М.Х. Асылбек в одной из своих работ 2013 г., отмечая масштаб Великой Отечественной войны, пишет, что «в настоя-

щее время невозможно до конца оценить тот ущерб, который был нанесен войной человечеству. Погибших на этой войне было порядком около 50 млн. людей, это в пять раз больше, чем в Первой мировой войне, большая часть человеческих жертв пришлось на бывшие советские республики, на советских граждан, количество погибших составило – 26 млн. людей» [15]. То есть М.Х. Асылбек принимает данные озвученные в свое время М.С. Горбачевым и считающиеся сегодня общепринятыми. Однако далее в том же тексте автор уточняет – «конкретизируя, это цифра [т.е. число погибших] увеличилась до 30 млн.» [15]. Однако, что значит «конкретизируя», и каким образом число погибших увеличивается почти на четыре миллиона человек, не поясняется.

Буквально за пару дней до начала работы конференции «Актуальные проблемы истории Второй Мировой войны» в научно-исторической среде Казахстана произошло многообещающее событие – был презентован первый номер Международного научно-популярного исторического журнала «Mangi El». Одна из публикаций этого журнала была довольно характерно озаглавлена – «Защищать правду о войне». Автор статьи – В.Шулика, кроме прочего, обращает специальное внимание на вопрос историографии демографических потерь СССР за годы войны 1941–1945 гг. В результате он приходит к выводу, что «отдельные авторы, преувеличивая потери советских воинов на полях сражений, по сути, обвиняют не агрессоров, а советское военное и политическое руководство в гибели миллионов людей» и кроме того, подчеркивая сложность решения этого вопроса, отмечает что «пока не будет именно назван каждый погибший, на цифрах потерь будут цинично спекулировать» [16, 99-100].

Сам В.Шулика приводит данные по безвозвратным потерям советских вооруженных сил, пограничных и внутренних войск в соответствии с расчетами группы работавшей под руководством генерал-полковника Г.Ф. Кривошеева, то есть упоминавшиеся ранее – 8,7 млн. человек [16, 99]. В данной статье приводятся демографические данные непосредственно по Казахской ССР – общее количество ушедших на фронт – 1,2 млн. человек, мобилизованных в трудовую армию, и в

строительные батальоны – 700 тыс. человек [16, 100-101]. При этом в отличие от данных М.К. Козыбаева мобилизационный уровень, по мнению В.Шулика составил не 21,2%, а 24% [16, 101]. Что касается непосредственно людских потерь то в статье «Защищать правду о войне» приводятся устаревшие данные – «с фронтов Великой Отечественной войны не вернулись 350 тыс. казахстанцев. На начало 90-х эта цифра была уточнена до 410 тыс. человек» [16, 101].

В завершении подведем небольшие итоги. Первое в истории изучения вопроса демографических потерь СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. в целом можно выделить 5 этапов, что подтверждает мнение исследователя С.А. Кропачева, однако ряд этих этапов имеют иные хронологические рубежи. И второе – на изменение демографических итогов войны, а вернее итоговых цифр представленных в официальной и исторической литературе по этому вопросу влияло не только развитие исторической и демографической науки, но и складывающаяся общая внутривнутриполитическая ситуация в стране и личные общественно-политические взгляды самих авторов.

Трудно не согласиться с уже выше процитированным утверждением, озвученным на страницах международного исторического журнала «Mangi El» о том, что вопрос, о человеческих потерях в драматических событиях 1941–1945 гг. не может быть окончательно решен до тех пор, пока не будет с полным обоснованием озвучено имя каждого павшего в той Великой войне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Обращение Республиканского организационного комитета ветеранских организаций «Міндет» к Парламенту, Правительству и общественности Республики Казахстан в связи с 70-летием со дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. 17.07.2013 // Официальный сайт Республиканского общественного объединения «Совет генералов»: http://sovetgen.kz/read_news.php?event_id=22 (дата обращения – 22.09.2013).
2. Почему из 528 Героев Советского Союза – выходцев из Казахстана – мы знаем только десяток? // Информационное агентство Zakon.kz: <http://www.zakon.kz>

- zakon.kz/4579027-pochemu-iz-528-geroev-sovetskogo-sojuza.html (дата обращения – 01.10.2013).
3. Общие проблемы историографии Казахстана в советский период // История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). В пяти томах. Том 4. Алматы: «Атамұра», 2009. С. 11-40.
 4. Кропачев С.А. Отечественная историография масштабов и форм репрессий и демографических потерь СССР в 1937–1945 годах: автореферат дисс. ... д-ра истор. наук. Майкоп, 2011. 53 с.
 5. Исмаилов А.И. К вопросу о людских потерях в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Научные ведомости. №1(41). 2008. Выпуск 5. С. 162-165.
 6. Земсков В.Н. О масштабах людских потерь СССР в Великой Отечественной Войне (в поисках истины) // Военно-исторический архив. 2012, №9. С. 59-71.
 7. Кропачев С.А. Эволюция официальной отечественной историографии о потерях СССР и Германии в Великой Отечественной войне // Краснодарское краевое отделение общероссийской общественной организации «Российское историко-просветительское правозащитное и благотворительное общество «Мемориал» (Российский «Мемориал»). Интернет-проект «Трагические судьбы – возвращенные имена»: <http://www.kubanmemo.ru/library/Kropachev01/evolution.php> (дата обращения – 23.09.2013).
 8. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: Статистическое исследование / В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин и др.; Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.
 9. Россия и СССР в войнах XX века. Статистическое исследование. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 608 с.
 10. Ивлев И. Генеральская ложь // Военно-исторический архив. 2012, №9(153). С. 41-58.
 11. Богоявленский Д. Еще раз о потерях в Великой отечественной войне: историкам о демографии // Демоскоп Weekly. №559–560. 17–30 июня 2013: <http://demoscope.ru/weekly/2013/0559/analit03.php> (дата обращения – 24.09.2013);
 12. faf2000 – Казус Земскова, или об одной глупой ошибке историка: faf2000.livejournal.com/14280.html (дата обращения – 13.10.2013)
 13. Козыбаев М.К. Отечественная история XX века: мифы и реальность // Проблемы методологии, историографии и источниковедения истории Казахстана (избранные труды). Алматы: Ғылым, 2006. С. 158-178.
 14. Серкпаев М.О. Основы военной истории. Учебное пособие. Кокшетау: Мир печати, 2011. 296 с.
 15. Асылбек М.Х. Нужна достоверность в оценке истории Великой Отечественной войны // Института истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова <http://www.iie.kz/?p=2615&lang=ru> (дата обращения – 02.10.2013).
 16. Шулика В. Защищать правду о войне // Mangi el. Международный научно-популярный исторический журнал. 09.2013. С. 98-101.